

Анна и Татьяна
АКСИНИНЫ

НЕВЕСОМЫЕ СНЫ

18+

Анна Аксинина
Невесомые сны

«Автор»

2016

Аксинина А.

Невесомые сны / А. Аксинина — «Автор», 2016

Этим романом завершается серия детективов о Марине Белых, московской журналистке с сибирскими корнями. В этот раз Марина совершенно искренне собирается написать чисто любовный роман на заказ по просьбе нового знакомого. "Снов невесомых лепестки" - так должна называться книга о любовном треугольнике Лизы, Роберта и Павла. Но, углубляясь в трагическую историю 19-летней давности, беседуя с участниками тех событий, она по своей привычке "ищет нестыковки". И этот метод расследования выводит Марину на нераскрытое преступление. Жизнь её самой и её близких оказывается под угрозой.

© Аксинина А., 2016

© Автор, 2016

Анна Аксинина, Татьяна Аксинина

Невесомые сны

...Какой жаркий был день! Летний зной июльского полдня стекал с коричневых стволов высоких сосен, наполняя воздух сладким ароматом смолы. Жара окутала желтый песок на огромной отмели, сделав его вязким и тягучим. Могучая сибирская река Обь лениво катилась на север к Северному Ледовитому океану, где будет свежо и прохладно.

Полуденное солнце било в глаза. Роберт прикрыл глаза ладонью. Лиза стояла на самом берегу обрыва спиной к нему. Она зачарованно смотрела на реку. Светлые лучики солнца забрались под широкий подол платья. Белое воздушное платье просвечивало на солнце, не скрывая тонкий силуэт девушки.

«Лиза, Лиза! Не стой близко к обрыву!» – Крикнул Роберт. Лиза резко повернулась. Взметнулись её руки навстречу Роберту, и она побежала к нему. Развевалось вокруг её ног белое невесомое платье, широкие рукава упали на плечи от поднятых рук. Он обнял Лизу, прижал к себе, реально ощутив её тело под тонкой тканью, зарылся лицом в облако волос. Он жадно вдыхал в себя запах Лизы, её юного тела, волос с ароматом травы...

Этот сон снился ему часто. Но редко когда Лиза добегала до него. Обычно она падала с крутого обрыва вниз. Он бежал вниз за ней, но не находил её, или находил лежавшее на спине бездыханное тело с разбросанными руками, с лицом, закрытым волосами. Сегодня она добегала до него. И ему удалось не сразу проснуться. Нежные губы Лизы прижались к его щеке. «Роберт, мой дорогой, как же я люблю тебя...»

Он проснулся, но продолжал лежать с закрытыми глазами. Не хотелось возвращаться из такого чудесного сна в реальность. Тонкие пальцы Киры скользили по его щеке.

– Роберт, пора вставать. Не следует тебе опаздывать на новую работу. Завтрак будет готов через десять минут.

Он посмотрел на часы.

– Я, кажется, не завел будильник, спасибо, что вовремя разбудила.

Кира нежно улыбнулась мужу.

– Ты успеешь поплавать в бассейне и принять душ. Я буду ждать тебя в кухне.

Коляска с Кирой покатила к лифту. Несмотря на отсутствие обеих ног, Кира научилась ходить на немецких протезах, и даже водила машину с ручным управлением. Но дома предпочитала отдыхать и пользоваться удобной коляской. Собственно, этот новый дом они купили из-за Киры. Наши стандартные дома мало приспособлены для инвалидов. Зато свой дом Роберт обустроил с максимальным комфортом для жены.

Восхитительные запахи доносились из кухни. Роберт всегда предпочитал обильный и сытный завтрак, так было заведено ещё его родителями. Зато легкий салат или йогурт мог заменить ему ужин. Кира поддерживала в их семье эту традицию. Кира вообще всегда поддерживала всё, что нравилось Роберту. И завтрак она любила готовить ему сама, когда позволяло время. Она любила Роберта.

Сегодня на завтрак Кира пожарила филе индейки в сухарях, приготовила овощи на гриле. Салат был легкий, овощной с зеленью, но к чаю полагался свежеиспеченный фруктовый кекс и горячие бутерброды с сыром.

– Ты почему не завтракаешь сама? – спросил Роберт.

– Успею, мне нравится смотреть, как ты ешь. А времени у меня до отъезда достаточно.

Кира сидела напротив мужа, подперев щеку рукой.

– Ты уверена, что не хочешь ехать в Питер на поезде? Я думаю, на поезде тебе было бы комфортнее, чем на машине.

– Но я же поеду в твоём просторном джипе и с водителем. Кстати об отъезде. Я договорилась, повариха в моё отсутствие будет каждый день выходить. Завтрак она приготовит для тебя с вечера, разогреешь как-нибудь в микроволновке. А экономке я наказала...

– Кира, – перебил жену Роберт, – ты же уезжаешь всего на 3 дня. Давай, я попробую обойтись без лишней obsługi? А ты успеешь подготовиться к приему гостей в воскресенье? Меня беспокоит, что тебе тяжело будет после утомительной дороги принимать гостей. Может быть, нам следовало перенести новоселье на следующую неделю? Или, наоборот, поездку перенести на понедельник, новоселье – на субботу, а в воскресенье ты смогла бы отдохнуть.

– Что ты, я не ожидала от Краснова, что он вообще примет наше приглашение. Мы люди не его уровня. Он настолько богат и влиятелен, что мы для него – мелкие сошки, которых можно не замечать, можно и раздавить одним пальцем. Естественно, мы ничего не будем переносить. Я все тщательно продумала и подготовилась. Нам очень важно наладить хорошие отношения с Красновым. Во-первых, Виктор Александрович – владелец того самого Неврологического центра, где ты теперь работаешь главным врачом, во-вторых он обещал закупать оборудование для центра через мою фирму, а в-третьих, мы теперь стали соседями, а с соседями следует дружить и жить мирно.

– Как всегда, всё ты разложила по полочкам.

– Не поняла: это комплимент или что-то другое?

– Комплимент, комплимент. Уверен, весь грядущий воскресный прием у тебя уже по минутам рассчитан и разложен в твоей головке.

Кира с нежностью посмотрела на мужа и улыбнулась.

– Продолжим о приеме. Кроме Краснова и его гражданской жены Юли я пригласила не только его сына Андрея с женой Мариной, но и Марию Ярославскую с мужем, ту самую, которая работает в твоём Центре. Ты обещал обратить на неё особое внимание. Как тебе она показалась?

– Хороший специалист, умная, ответственная, на гребне волны по внедрению всяческих новшеств. У неё есть несколько публикаций в специализированных журналах. Я читал, мне понравились её статьи, она хороший аналитик, глубоко вникает в суть. Думаю, ей следует готовить диссертацию. Я бы мог найти для неё хорошего руководителя в медицинском институте.

– И найди, и помоги. Твои усилия окупятся сторицей.

– Я не понял, кем Ярославская приходится Виктору Краснову?

– Итак, о семье Красновых. Виктор Александрович, как ты понимаешь, владеет участком двойной площади и самым большим домом. Он живет там со своей гражданской женой Юлией. От Юлии у него двое детей: дочь – Наташа 7 лет, и сын – Борис, ему 2 года. Юлия была фотомоделлю, снималась в кино. Но это не просто «вешалка». Юля умна, красива и у них нежные и стабильные отношения с Красновым. Сложно понять, почему они не поставили штамп в паспорте, но Юля фактически жена Краснова на протяжении многих лет. Поэтому, относись к ней соответственно, с уважением.

– Можно подумать, я к кому-то из твоих гостей отнесся не уважительно.

– Не ёрничай. В коттедже поскромнее, который рядом с нами, живут две семьи: сын Краснова и Ярославские. Коттедж немаленький, он разделен на две половины для двух сестер. Старший сын Краснова – Андрей женат на Марине. У Красновых-младших свое издательство, они издают журнал «Кредо». Неплохой, мне нравится его формат. Сноха Краснова – Марина, журналист. Её псевдоним – Марина Белова, не перепутай, пожалуйста. Она пишет для журнала интересные статьи на темы своих исследований. Журналистские расследования – её хобби. И Марина написала несколько книг в жанре детектива. Особой популярности книги не получили. Я думаю, из-за отсутствия соответствующей рекламы. Книги издаются небольшим тиражом и скупаются в основном свёкром Марины, который обожает свою сноху. У Андрея и Марины – двое детей: Александр и Алиса. Дети сына практически ровесники детей его отца от Юлии.

– Кира, я не запомню генеалогическое древо Красновых, при всем моем желании не пойму кто из них кто.

– Не забывай, привожу эти сведения чисто в ознакомительных целях. Ярославская Мария – младшая сестра Марины, замужем за Олегом Ярославским. Маша – врач, Олег – программист. Ярославские, теоретически, очень дальние родственники Краснова. Но это – в теории, а практически сестры очень дружны между собой, их мужья из одной компании, а ещё у Олега с Красновым – совместный бизнес и хорошие отношения. Виктор Александрович относится к Ярославским по-семейному, такая у них сложилась традиция. Эти три семьи часто собирается за обеденным столом у Краснов-старшего, они устраивают совместные детские праздники, благо у них дети примерно одного возраста. Ты спрашивал, почему бы нам не отметить новоселье в субботу? В эту субботу, 26 мая, Красновы устраивают очередной праздник для своих детей. Да, забыла сказать, у Ярославских один ребёнок – Виктор, примерно одного возраста с Александром и Наташей Красновыми.

– Имеются ли другие члены семьи Красновых?

– Имеются, но тебе можно о них не знать, к нам на новоселье они не пожалуют. Я приготовила тебе 2 книги Марины Красновой, она пишет под псевдонимом Белова, и несколько номеров журнала «Кредо», полистай на досуге. Ну, всё, тебе пора, не скучай без меня, скоро вернусь.

Роберт поднялся из-за стола, поцеловал Киру и поехал на работу. Он даже мечтать не мог о работе в этом знаменитом Неврологическом Центре: кафедра мединститута, тематические конференции, самые передовые методы реабилитации детей с детским церебральным параличом. А какие результаты! На таком материале Роберт докторскую диссертацию защитит. И всё благодаря Кире, его жене. Это она добилась, чтобы Роберт получил должность главного врача.

Он ехал на работу и улыбался. Не зря сегодня приснился тот сон. Лиза всегда снилась ему к хорошим дням. Он вспомнил одно маленькое стихотворение Лизы.

Бывают дни удачны и легки,
Как будто ангел над тобой летает,
Рукою щедрой рассыпает,
Снов невесомых лепестки.

Он повторял про себя: «Снов невесомых лепестки, снов невесомых лепестки...» Роберт знал, день будет удачным.

День и в самом деле оказался удачным, всё решалось само собой, всё получалось без особых усилий. Домой Роберт вернулся в прекрасном настроении, день легко и приятно прошел под сенью сна о Лизе. Дома было тихо и пусто. Кира уехала в Питер по делам, прислугу по его просьбе она отпустила.

Роберт прошел в кабинет. В верхнем ящике стола у него был небольшой тайник. Он ключом открыл ящик, достал свои сокровища. Роберт взял в руки небольшой альбом с фотографиями Лизы. Лиза нежно улыбалась ему с каждого снимка. Он тогда 2 пленки израсходовал, снимая Лизу. Роберт прикасался пальцами к Лизе на фотографиях, медленно переворачивал листы альбома. А на трех фотографиях Роберт даже стоит вместе с Лизой. Они обнимаются и смеются. Он попросил в парке какого-то прохожего снять их вдвоем. Ну вот, и последняя страница. Роберт с сожалением отложил альбом в сторону. Он помнил каждую фотографию в этом альбоме, каждый взгляд, каждую улыбку и позу Лизы.

Следующим сокровищем было обручальное кольцо, его кольцо. Роберт тогда приехал из командировки и уговорил Лизу купить кольца. Она отпросилась с работы на час. Они в среду, 13 июля 1994 года, поехали в ювелирный магазин. Роберт хотел купить Лизе массивное и дорогое кольцо, но она выбрала простое тоненькое колечко. Он помнит, что Лиза сказала

что-то про несчастливое число, 13, но Роберт посмеялся. Он был настолько счастлив, что не верил в плохие приметы. В субботу он собирался всем объявить о помолвке с Лизой. Надо же, кольцо не нелезает больше на безымянный палец правой руки. А раньше надевалось свободно. Может быть, его раскатать? Нет, пусть все останется, как было при Лизе.

Обручальное кольцо Лизы он положил тайком ей в гроб. Её хоронили в воскресенье, 17 июля 1994 года в открытом гробу, хотя от её лица осталась только часть щеки и прядь волос. Все остальное закрыли белым покрывалом. А Павла хоронили в закрытом гробу. Красавца и спортсмена Павла, его младшего брата.

Роберт достал газетные вырезки из ящика. Он зачем-то вырезал из газет всё, что написали о трагической смерти Павла.

...Надежда российского биатлона Павел Оленин трагически погиб вместе со своей девушкой... погиб вместе со своей невестой... с невестой...

Почему Лиза не сказала ему, что встречается с Павлом, что любит Павла? Неужели бы он не понял и не отпустил бы её? Зачем она обманывала его до последнего дня?

Павел был красивым и знаменитым. Высокого роста, спортивная фигура с внешностью голливудского киноактера – ни одна девушка не могла устоять перед его обаянием. Не устояла и Лиза, его Лиза. Роберт давно простил её. А его сердце? Оно выболело в то лето, когда умерла Лиза, и он узнал о её измене. Оказывается, можно жить и без сердца.

До сих пор Лиза снится ему. Он пытался много раз обратиться к ней, чтобы она сказала во сне, почему она так поступила? Он безуспешно искал в окружающем его мире какие-то знаки, которые она могла послать ему. Он безумно любил её, и считает, что имеет право знать, ПОЧЕМУ?

Вечером по дороге домой Роберт заехал в большой супермаркет. Он отходил от кассы, когда его окликнули. Невысокая женщина с короткой стрижкой назвала его по имени.

– Извините, мы знакомы с вами? – обратился он к женщине.

– Роберт, я Полина, вы не помните меня? Мы встречались с вами в Новосибирске. Я была подругой Лизы.

– Лизы?! Боже мой, сколько же лет прошло?

– Семнадцать!

– Конечно, семнадцать.

– Роберт, что вы делаете здесь? Я вас раньше не встречала.

– Мы с Кирой недавно переехали в Никольское.

– Передавайте Кире привет от меня.

– Полина, подождите. Давайте посидим с вами где-нибудь, если вы не торопитесь.

– А Кира?

– Она уехала на три дня. Зашел в магазин купить что-то из еды. Но готовить я совершенно не умею.

– Что ж, давайте зайдем в кафе. Меня тоже никто не ждет...

Конечно же, он вспомнил Полину. Когда они шли по улице, весело болтая, на них все оглядывались. Две юных девушки-студентки: светленькая и темненькая. Лиза – высокая, стройная и легкая, как ветерок. Полина пониже и покруглее, мягкая и женственная. Две подружки-не-разлей-вода. Лиза даже жила у Полины в то лето. Лиза подрабатывала на летних каникулах, торгуя в киоске. Они с Полиной перешли на 3-ий курс института Народного хозяйства, вернее, академии, так в то время назывался этот ВУЗ. Общежития института летом ремонтировались, и Полина приютила подругу.

Полина повзрослела, конечно, сменила прическу, но глаза, чуть раскосые темно-карие глаза остались неожиданно юными, в них читались доброта и понимание. Они проговорили весь вечер о Лизе, избегая упоминать о той трагедии. Голос её он тоже вспомнил: негромкий,

мягкий, домашний. Полина посмотрела на часы, а ему было жаль расставаться с ней. Он не отпускал её, пока она не дала ему свой номер телефона и обещание встретиться ещё раз.

Дома Роберт вспомнил об обещании, данном Кире: посмотреть книги и журналы, где пишет журналистка Марина Краснова, то есть, нет – Белова. Книги он для начала полистал. А статьи в журналах прочел от корки до корки. Как увлекательно пишет эта Марина, не оторваться. Кира упоминала, что все эти расследования журналистка проводила сама. У женщины, несомненно, большой талант. Ей бы в наших органах работать, сразу бы раскрываемость повысилась. Непостижимо, как она доходит до истины? Некоторые события происходили очень давно, свидетелей практически не осталось. Роберт взял в руки книгу. Телефонный звонок оторвал его от чтения. Кира звонила из Санкт-Петербурга.

– Здравствуй, мой дорогой. Чем ты занят?

– Выполняю твое задание: читаю опусы Марины Красновой. Впечатлили.

– Рада, что тебе понравились. Ты хоть что-то ел?

– Прекрасно пообедал, поужинал и с собой еды взял. Обнаружил на повороте в наш поселок одно замечательное кафе, называется «У Раисы». Конечно, готовят не так, как ты, но вкусно и порции большие. И само кафе мне понравилось: чисто и уютно. Пожалуй, стану завсегдатаем этого кафе, пока ты не вернешься. А у тебя как дела?

– Про дела. Роберт, я задержусь ещё на пару дней. Думаю, вернусь в субботу после обеда. Так что захвати и для меня еды у своей Раисы. Мне некогда будет самой готовить. В субботу утром привезут беседки и ротонды. Пожалуйста, проследи, чтобы поставили в нужных местах. План у меня в верхнем ящике стола. В субботу во второй половине дня должны подвезти продукты. Привезет лично Марио – повар из итальянского ресторана. Я наняла его приготовить обед в воскресенье. Ты не беспокойся, я приеду и все устрою в лучшем виде. Прием Красновым понравится и тебе тоже.

– Ты не устала?

– С чего бы? Сижу весь день в основном. Но вчера вечером даже погуляла немного возле гостиницы. Жаль, тебя не было. Чудесный вечер был, и виды красивые. Но я сфотографировала, покажу тебе фотографии, когда приеду. Не скучай.

– Буду скучать, приезжай поскорее.

Роберт допоздна читал детектив Марины Красновой. Книга увлекла его. Он лег спать поздно, долго не мог заснуть. Проснулся с тяжелой головой, не выспался. На работе с большим трудом вошел в привычный ритм. После обеда неожиданно вспомнил о Полине. Захотелось снова с ней встретиться, поговорить. Она же два года была самой близкой подругой Лизы. И она была на даче, когда там случился пожар, и погибла Лиза.

Полина согласилась встретиться вечером в том же кафе. Роберт купил небольшой букет каких-то красных цветов, похожих на ромашки. Полина почему-то засмушалась, покраснела.

– Надо же, герберы! Мои любимые цветы.

– Буду знать, что дарить в следующий раз, – улыбнулся Роберт.

Полина покраснела еще больше, опустила глаза. Пальцами она провела вдоль шеи от сережки в маленьком ушке до плеча. «А у неё должно быть нежная кожа. Интересно, а как она пахнет?» – Подумал Роберт и одернул себя. – «Что за блажь, мы с ней встретились поговорить о Лизе. А ведь я о жизни Полины ничего не знаю. Неудобно как-то получилось в прошлый раз. Не спросил даже для приличия».

Они устроились за столик в углу.

– Полина, а как сложилась ваша жизнь, если это не секрет?

– Нет никакого секрета. Окончила институт, вышла замуж за Мишу Морозова, вашего соседа по даче. Через год родился сын. Он у меня уже совсем взрослый: ему 14 лет исполнилось. Не представляю, как бы жила без ребёнка. С Мишей мы развелись. Причина? Скажем так: не сошлись характерами. А как здесь оказались? Очень просто. Родственники мамы, у них

немецкие корни, уезжали на постоянное место жительства в Германию, дешево продали нам дом в Никольском со всей обстановкой. В то время здесь не было коттеджей, их позже выстроили. Я бухгалтер по профессии, легко нашла работу. Так и живем втроем, маленькой дружной семьей. Вся родня у нас осталась в Новосибирске. Мама и сын каждое лето гостят у родственников. Мама спит и видит, что мы вернулись в Новосибирск. А как вы здесь оказались?

– Бабушка Киры оставила ей квартиру в Москве. Шесть лет назад мы перебрались в Москву. Недавно купили коттедж в Никольском. Кире удобнее жить в своем доме. Я работаю главврачом в Детском Неврологическом центре «Незабудка». Удобно, 20 минут на машине от дома. И никаких пробок. Вот, пожалуй, и все. И давай перейдем на «ты», как раньше было.

– Хорошо. Ты доволен своей жизнью? – спросила Полина.

– Как сказать. Грех жаловаться: прекрасная жена, дом, работа. Но все эти годы меня мучает, не дает покоя, как бы тебе объяснить...

– Лиза?

– Да, Лиза. Я не могу понять, почему она мне не сказала о Павле? Я думал много раз, думаю до сих пор. Она тебе что-то рассказывала?

– Ты же знал Лизу, как никто другой. Неужели бы она стала делиться, с кем бы то ни было подробностями своей личной жизни. Я заметила, что она влюбилась, сильно влюбилась. Она светилась от счастья. Я сначала не знала, кто он – её избранник. Но однажды случайно я увидела вас вдвоем. Любовь скрыть невозможно. Вы шли по улице, держались за руки, и для вас мира не существовало.

– Я очень любил Лизу. Мы познакомились с ней сразу после Нового года, у Вершининых. У меня в душе все перевернулось, как только я увидел её. Я дышать не мог, когда смотрел на неё. Она быстро ушла. Я сидел за столом, а все мои мысли были о ней. Ругал себя последними словами, что не заговорил с ней. Невыносимо было поддерживать разговор за столом. Я откланялся и вышел. Представляешь, выхожу на улицу, а она стоит. Замерзла, посинела от холода. Она смотрела на окна, за которыми был я...

– Роберт, давай сменим тему разговора, я вижу, тебе тяжело вспоминать прошлое.

– Нет. Я хочу узнать твое мнение, что ты думаешь об отношениях Лизы и Павла? Только честно ответь.

– С Павлом она познакомилась вначале весны, когда была по уши влюблена в тебя. Я не заметила каких-то изменений в поведении Лизы ни в марте, ни в июле, когда снова приехал Павел. Она по-прежнему любила тебя. Это – моё мнение.

– В присутствии десяти человек Павел сделал ей предложение. И Лиза приняла его. Или всё было не так?

– Во-первых, Лиза предложение не приняла. Есть разница в словах «согласна» и «поговорим об этом завтра». Во-вторых, при тех обстоятельствах, когда Павел предложил ей выйти за него замуж, я бы не назвала это – предложением руки и сердца. Мне кажется, Павел хотел подразнить Вадика. Его забавляло поведение этого бедного мальчика.

– А как они на следующий день оказались в бане без одежды?

– Не без одежды, а в купальных костюмах. Пришли с пляжа. Вадя к ним, наверняка лез, они зашли поговорить в баню.

– Если бы они занимались одними разговорами, этот ненормальный Вадя бы их не поджег, предварительно заперев дверь бани!

– У Саши Морозова была другая версия пожара. Саша сказал, что Вадька не поджигал баню.

– А ты откуда это знаешь?

– Михаил, его брат, рассказал после поминок.

– Ты хочешь сказать, что поджог совершил кто-то другой, не Вадик. Но Кира, когда прибежала к горящей бане, там никого не было, кроме Вадика.

– Кира прибежала, когда уже крыша горела. Она бросилась спасать их, и сама чуть не погибла. А Вадик умер в больнице, в сознание не пришел, дыма наглотался. Роберт, прости, заморочила тебе голову. Забудь прошлое, живи настоящим. Сам сказал, тебе ли жаловаться...

Роберт поставил на стол фотографию Лизы. Это была его любимая фотография. Лиза стояла, обхватив белый березовый ствол. Она запрокинула голову назад, желтая шляпа сползла на спину, по плечам разметались её длинные светлые волосы. Желтый сарафан, яркий солнечный день желтого лета, обворожительная улыбка Лизы. Почему она никогда не приснилась ему в своем желтом сарафане? В его снах Лиза всегда являлась в каком-то белом длинном платье. У неё не было никогда такого платья при жизни. Может быть, это свадебное платье? Она хотела выйти замуж, но за кого?

Он сделал ей предложение в первый раз через две недели после их знакомства. Она отказала, и отказывала еще два раза. Лишь на четвертый раз она согласилась выйти за него замуж. Как потом она сказала, что была согласна с первой минуты, как увидела его. Глупая, она боялась, что он сочтет её легкомысленной.

Роберт помнил их первую встречу по минутам, как будто это случилось вчера. 6 января 1994 года Роберт зашел вечером к родителям Киры на ужин. В гостиной был накрыт большой стол, сидели какие-то гости Вершининых. Его пригласили за стол, а она сидела напротив него. «Познакомься, это Лиза», – между делом сказала мать Киры, бегая с тарелками между гостиной и кухней. Роберт поймал взгляд голубых глаз, улыбнулись её пухлые губы, обозначились очаровательные ямочки на щеках. А волосы, какие у неё были волосы: мягкие, длинные, шелковистые. Обед тянулся невыносимо долго. Роберт не мог дожидаться, чтобы встать из-за стола. Но она ушла раньше, чем закончился этот невыносимый обед. Свет померк для Роберта. Роберт не остался на чаепитие и откланялся...

Мороз стоял в те дни настоящий крещенский. Лиза озябла на улице в тонкой курточке и вязаной шапочке. Роберт отогревал её руки своим дыханием. Они зашли в кинотеатр. Какой же фильм показывали? А ведь Роберт не помнит. Как провожал её, как поцеловал в первый раз – помнит. Губы её были мягкими, послушными, но целоваться она не умела. Он был первым её мужчиной.

С ума можно было сойти от запаха её тела, а волосы почему-то всегда луговой травой пахли. Роберт помнил её роскошные волосы, лежащие на его подушке. Помнил, как сияли её глаза, когда она смотрела на него.

Он мог мысли читать на её лице. Однажды Лиза случайно услышала, как мать Киры с кем-то обсуждала предстоящую свадьбу Киры и Роберта. Лиза прибежала к нему. Глаза Лизы потемнели от боли. Он утешал её, как мог.

– Никогда между нами не было нежных чувств. Мы были братом и сестрой друг для друга. – Оправдывался Роберт.

– Но мама Киры считает по-другому. – Возражала Лиза.

– Я завтра же поговорю с Кирой. Хочешь, она сама тебе скажет, у нас ничего не было с ней и не будет. Она умная, красивая, но она никогда не любила меня.

– Кира диплом готовит, даже похудела. Она старается получить место на кафедре. Лучше её сейчас не отвлекать. Поговоришь с ней, когда она диплом защитит. А пока давай будем скрывать наши отношения.

– Зачем нам что-то скрывать? Мы любим друг друга, я готов всему миру кричать о нашей любви. Я хочу завтра же надеть обручальное кольцо на твой пальчик.

– Если ты меня действительно любишь, то подождешь до лета.

Они купили обручальные кольца. А через два дня Павел сделал Лизе предложение, и она приняла его. Как бы его не утешала Полина, факты – упрямая вещь.

Марина плела венок из садовых ромашек и розовых маргариток. Это венок, третий по счету, был важным атрибутом семейного праздника – Дня Окончания Первого Класса. В этот чудесный теплый майский день настроение у Марины было прекрасное, она готова была не только венки плести, но и петь, смеяться, прыгать на одной ножке.

Наконец-то каникулы! Кончился этот напряженный учебный год. Как бы ни радовались лету дети: Саша, Витя и Наташа, – родители радовались больше.

С первого дня занятий, нет, ещё раньше, с покупки всего школьного: формы, учебников, тетрадок, ручек, карандашей, – кончилось «счастливое детство» для семей Красновых и Ярославских. Раньше на стандартный вопрос знакомых: «Как поживаете?» -Марина могла дать самые разные ответы:

- Были на премьере в Малом.
 - Два выходных провели на даче родителей, помогали яблоки собирать.
 - В воскресенье поставили Сашу на горные лыжи.
 - Скоро выставка импрессионистов в Пушкинском, ходим вместе?
- Теперь ответ был один, неизменный:
- Как поживаем? Мы учимся в первом классе.

Что тут сложного, кажется? С утра чадо разбудить и доставить к началу занятий – «и спи-отдыхай», как говорится в русской народной сказке про попа и работницу. Потом забрать после окончания, покормить, дать погулять и усадить за уроки – «и спи-отдыхай». Но процесс приготовления уроков контролировать. Потом помочь собрать ранец на завтра, помыть и спать вовремя уложить – «и спи-отдыхай». Отдыхай, если не надо срочно постирать пиджачок, вымазанный клеем, или найти 7 пуговиц разной формы и цвета, или приготовить для ИЗО 3 вида крупы в герметичных небьющихся баночках.

Зато в воскресенье – гуляй себе, отдыхай.

Но редкое воскресенье обходится без неотложных дел, связанных с гимназией. То директор требует единую физкультурную форму, за которой надо ехать через пол-Москвы, то надо сделать фото для портфолио, то изготовить костюм помидора для осеннего бала, то назначен поход в музей со сбором в 9 часов утра, то родительский комитет поручил сочинить стихи ко Дню учителя. А вечером собрать ранец на завтра... И – по кругу, неделя за неделей.

Чего стоил сбор листьев для гербария, о котором Саша вспомнил в девять вечера в воскресенье! Они ещё не перебрались на зиму в московскую квартиру, и это слегка упрощало задачу. Темнота тем октябрьским вечером стояла полная: ни луны, ни звезд. Андрей взял фонарик и помчался собирать листья. Он кидал их горстями в ведро, а Марина дома отбирала и сортировала. Набрать надо было не меньше 8 типов лиственных деревьев и кустов. Клен, берёза, дуб, ясень, рябина – этим разнообразие кончилось. Вспомнили про черёмуху за дорогой. Андрей сбегал за ворота, попутно заметил сирень с последними жалкими листочками на концах веток. Но не сосну же прикладывать! Марину осенило: у Маши растет лимон в горшочке. Пошла к Ярославским и принесла лимонный и лавровый листья. Получилось 9 типов растительности! Заодно выяснилось, что Витя вообще забыл про завтрашний гербарий. Красновы поделились с Ярославскими остатком «урожая». Потом детей уложили спать, а мамы ещё час сушили листья утюгом через газету и переживали, а как там Наташа? Звонить ночью Юле всё же не стали. Утром оказалось, что Наташа при помощи мамы сделала гербарий ещё на прошлой неделе.

Наташа Краснова попала в один класс со своими племянниками исключительно по воле отца. Когда Юля Грибова озадачилась подбором учебного заведения для любимой дочери, это была совсем не теперешняя гимназия, а элитная частная школа «Ступени совершенства». Узнав размер вступительного взноса и платы за обучение, Марина и Маша категорически отказались отдавать детей в один класс с Наташей. Андрей и Олег поддержали жен. Через неделю

Виктор Александрович на семейном обеде с удивлением узнал, что дети ездят учиться на подготовительные курсы в разные места.

– А почему не вместе? Так было бы удобнее и детям, и нам.

– Мы выбрали более демократичное заведение, – ответила Марина. Больше она ничего не объясняла, не желая порицать выбор Юли.

Краснов проницательно взглянул на невестку, она смело встретила его взгляд.

– Придется мне самому разобраться с этой школой. Как её, «Ступени совершенства»?

Через 3 дня Олег Ярославский, зашедший к Виктору Александровичу по вопросу профилактики охранной сигнализации, оказался невольным свидетелем разноса, который учинил Краснов своей гражданской жене. Наташи как раз дома не было, а услуги он не стеснялся. Он так кричал, что слышно было и на крыльце.

– Кто это, кто эти родители, чьи дети будут окружать нашу Наташу? Звезда реалити-шоу, рэкетир с Горбушки, создатель пилюль для мгновенного похудения. Вот подходящая среда для ребёнка: порнография, криминал, мошенничество! Что ты говоришь? В списке есть депутат, режиссер, актёр, бизнесмен? Я навел справки обо всех. Режиссёр между «шедеврами» пьёт беспробудно. Актёр устраивает оргии не хуже Каллигулы. Бизнесмен обманул три сотни дольщиков, а теперь хвастает позолоченным унитазом в кристаллах Сваровски. А этого депутата я знаю лично, никогда руки не подаю. Если там есть парочка приличных людей – преподаватели из этой же школы. Немедленно – слышишь? – немедленно переводи нашу дочь в нормальную, среднестатистическую школу! И пусть там будут дети продавцов, уборщиц, водителей трамваев. Моя дочь не будет презирать тех, кто работает, а не ворует. По мне так грубые неотесанные работяги приличнее, чем твои приятели из мира большой моды, выставяющие напоказ все свои пороки, тряпки и семейные дразги. Подруга тебе посоветовала «приличную школу»? А сама ты подумать не могла? И не та ли это подруга, которая выложила в Интернет селфи в чем мать родила?

Но всё же Краснов пошёл на компромисс: согласился не на среднюю школу, а на гимназию, в которую должны были поступить Саша Краснов и Витя Ярославский. Марина не знала, навёл ли Краснов справки о родителях в этой гимназии. Есть там продавцы, бизнесмены, госслужащие, инженеры, работники банков, актёры, парикмахеры, врачи. Депутат всего один, из Мосгордумы – сам Краснов.

В классе работает неплохой родительский комитет, Марина не попала в него, отбоярилась, что дочка маленькая. А для Юле Грибовой и Бориска – не помеха. Это она обязала Марину стихи про учителей сочинять. Зато учитывает её пожелания при выборе экскурсионных объектов. Дети уже повидали многие культурно-исторические места Москвы, расширили кругозор. Это один из немногих плюсов прошедшего учебного года.

Был большой минус – в зимние каникулы вместо отдыха всей семьёй переболели ОРЗ. Но зато мартовские каникулы провели в Таиланде. Росту благосостояния Андрея и Марины в этом году помогли выборы, перед которыми печаталось много политической рекламы. Вспомнив эту поездку, Марина, как всегда, невольно улыбнулась. Едва закончив веночек, она протянула руку, вынула из шкафчика сувенир – мыло в форме половинки плода манго – и с наслаждением понюхала его. Пачка было нераспечатанной, но сильный пряный аромат манго опьянял, обволакивал сознание, почти сбивал с ног. «Ничего, пусть себе лежит, напоминает о тропическом солнце. Венки – в три разных пакета, чтобы меньше мялись. А сейчас проверю ещё раз всё по плану».

Три радостные мамы: Марина, Маша и Юля, – решили устроить свой семейный детский праздник, именно сегодня, сразу после мероприятия в гимназии, которое явно собиралось быть скучным и казенным. Классный час, чаепитие с конфетами и получасовая «дискоотека» в рекреации не сулили незабываемых впечатлений. Конечно, ведь почти все учительницы на параллели первых классов были, как на подбор, заслуженные, но довольно пожилые дамы.

Исключение составляла Лиана Дмитриевна, самая молодая (под сорок), и самая стройная. Наташа, Саша и Витя очень гордились своей учительницей. Она даже выезжала с классом на каток! Остальным такие физические нагрузки были просто не под силу.

Поэтому родители первоклассников всю последнюю неделю по вечерам готовили свой собственный праздник. Они решили, что обойдутся без всяких нанятых аниматоров. Юля взяла на себя праздничный стол. Маша с Олегом – техническое обеспечение: музыку, спецэффекты, фото- и киносъемку и заключительный киносеанс. Марина с Андреем обеспечивали конкурсы и «сюрприз». С площадкой вопрос не стоял, конечно, – в усадьбе Краснова-старшего. Здесь и места больше, и детский городок прекрасный, и услуга вся своя, чужих приглашать не надо.

Первыми к воротам усадьбы загородного дома Виктора Александровича подъехали родители Марины и Маши на белом «Мерседесе-Е». Автомобиль, купленный 6 лет назад с рук, выглядел, как новенький. Николай Николаевич водил аккуратно и ухаживал за техникой очень тщательно.

– Здравствуй, Марина! – приветствовала дочь Елена Алексеевна, легко выходя из машины.

Марина вспомнила, как в прошлом году после аппендицита маму все оберегали от вредных нагрузок. Перепуганный внезапным недомоганием жены, папа постоянно подавал ей руку, открывал все двери, выхватывал и нёс даже маленькую сумочку. Он обещал, что теперь всегда так делать будет. Мама на эти обещания только недоверчиво качала головой. И вот, пожалуйста, как только мамино здоровье вернулось в норму, вся гиперопека исчезла. «Сидит себе и в бардачке копается! Хотя мама отчасти сама виновата». Марина в таких случаях сидит и ждёт, пока Андрей не выйдет и не подаст ей руку.

– Здравствуй, мама! Как всё прошло в гимназии?

– Правильно, что ты не ездила в гимназию, побыла дома с Алисой. И ничего не потеряла. Хорошо, хоть клоуна пригласили, он немного развеселил ребятшек, игры провел, фокусы показывал. Да и то – в рекреации, пожалели актовый зал.

– Там уже начали к выпускному вечеру оформлять, на вручение документов большие шишки приедут. Директор боится, что наши малыши испортят что-нибудь. А ты сегодня такая красивая: волосы осветлила, прическа свежая, макияж удачный. Никто и не скажет, что пенсионерка. И платье это новое – прелесть! Как тебе идет зелёное, в цвет глаз!

– Такой день, надо соответствовать, – мама улыбнулась, раздражение её сразу испарилось, зеленоватые глаза повеселели. – Ты тоже сегодня – красавица, как девочка, выглядишь.

Подошел Николай Николаевич, пряча брелок-ключи в мужскую сумку, висящую на плече. Марина по опыту знала, что там хранятся не только деньги и документы, но и универсальный нож-отвертка, мини-аптечка, скотч – и Бог знает, сколько ещё полезных вещей. Николай Николаевич был солидарен с женой в оценке школьного мероприятия. Сердито встряхивая гривой кудрявых каштановых, как у Марины, волос, он тоже стал критиковать.

– Плохо всё организовали. Родителям, дедушкам и бабушкам даже сесть негде. Парты низкие, стульев мало, духота, – потом, выпустив пар, огляделся по сторонам, приобнял дочь за плечи. – То ли дело здесь у вас в Никольском: воздух, зелень, простор!

Марина отметила, что он надел свой лучший костюм и её подарки: рубашку кофейного цвета и булавку для галстука в форме логарифмической линейки. Не всем понятный в наше время символ был намеком на профессию специалиста по строительным расчетам.

– Папа, ты в этом парадном костюме употеешь! Снимай пиджак, а то на солнце жарко будет.

– Действительно, зелень, воздух, но простора меньше стало с этим новым соседским забором, – заметила мама. – Мы, проезжая мимо ворот, посмотрели: всё прибрано на участке, и уже занавески на окнах висят. Кто там поселился, не знаете?

– Знаем. Это Машин новый главный врач с женой. Роберт и Кира Оленины.

– Вы уже познакомились?

– Нет, только Маша – на работе, конечно, познакомилась с Робертом Аркадьевичем. И Виктор Александрович – он Киру по бизнесу знает, она торгует медицинским оборудованием. А мы все только мельком их видели, но завтра идем к ним на новоселье. Они прислали нам всем приглашения.

– Понятно, перед Красновым заискивают, – не удержался Николай Николаевич.

– Ладно тебе, Коля! – заступилась за Олениных Елена Алексеевна. – Хотят дружить с соседями – это нормально. И очень хорошо, сходите в гости, отпразднуйте. А мы свозим ребятшек в театр кукол имени Образцова. Это наш подарок внукам на окончание первого класса. «Двенадцать месяцев» – красивая сказка.

– Вот спасибо! – обрадовалась Марина. – А мы так и не сподобились за всю зиму. Давно билеты взяли?

– Ещё в апреле, – папа довольно улыбнулся, – сюрприз готовили. За столом поздравим и подарим. Стол на улице будет?

– Да, с погодой нам повезло, день солнечный, но и не слишком жаркий.

В это время подъехали чуть приотставшие остальные машины: джип Ярославских и «Мерседес» с Юлей Грибовой за рулем. Андрей легко согласился хоть один день побыть пассажиром, а Саша с Наташей очень любили поболтать. Естественно, и Олег, и Андрей вышли первыми и помогли выбраться женщинам и детям. У ворот образовалась небольшая толпа.

На крыльце дома, как царь перед народом, величественно появился Краснов-старший. Строгое худое лицо Виктора Александровича с крупным прямым носом, глубокими складками на щеках, льдистыми глазами под нависающими валиками светлых кустистых бровей, зачесанными над высоким лбом совершенно седыми волосами являло резкий контраст с выбранной им одеждой. Гавайская рубашка, светло-серые шорты, белые носки и теннисные туфли! Марина мельком взглянула на родителей: папа и мама выглядели совершенно ошеломлёнными, только что рты не разинули. Виктора Александрович сегодня выглядел довольным, как патриарх,зирающий на свою большую семью. Он сделал жест, приглашая гостей в дом, и улыбнулся. Его улыбка всегда нравилась Марине: как будто ледяные просторы Арктики озарило восходящее солнце.

Приехавшие ребята выглядели усталыми, выходя из машин, они потягивались, зевали. Их отправили в сопровождении бабушки и дедушки умыться и переодеться с дороги. А когда они вышли, сменив школьную форму на шорты и яркие маечки, глаза их расширились от удивления. Откуда ни возьмись, возникла ажурная арка с разноцветными буквами «Добро пожаловать на остров летних каникул!» А за ней виднелся красиво накрытый стол с горами фруктов, блюдами всевозможных закусок, кувшинами напитков. А рядом с ним – отдельный столик с заманчивыми коробками подарков. У стола стояли папаши, уже все одетые в шорты и легкомысленные цветные рубашки. А на деревьях и кустах висело что-то яркое и манящее, обещающее увлекательные игры и аттракционы. Тут же грянула веселая ритмичная музыка, подошли, сияя улыбками, нарядные мамы в разноцветных кофточках и пышных юбочках, обняли, расцеловали детей и надели им на шеи венки, наподобие гавайских гирлянд. И веселье забило ключом!...

Но главный сюрприз Марины и Андрея не угадал никто. Они приберегли его на конец праздника. Уже школьники наелись, напились, наигрались во все новые игры, настроились в дартс магнитными стрелками. Уже няни привели выспавшихся Алису и Борю, которые с восторгом присоединились к беготне старших детей, а потом к столу, где по команде Юли не

осталось ничего такого, что нельзя есть двухлетним малышам. «Марина, ну, что это будет?» – по очереди спрашивали то мама, то Маша. «Надеюсь, не фейерверк? – уточнил Виктор Александрович. – Не хотелось бы тревожить охрану».

Марина покачала головой и загадочно улыбнулась. Андрей, выглянувший из-за кустов, слегка кивнул ей. Они всегда понимали друг друга без лишних слов. «Готово».

– Прошу тишины! – громко объявила Марина.

Все замолчали, школьники замерли на бегу, а младших отловили и взяли на руки родители Белых. Стали слышны слабые ритмичные сигналы, где-то работал электронный будильник.

– Это сигналит ваш приз-сюрприз, подарок в честь первых летних каникул, – торжественно провозгласила Марина. – Ищите его!

Саша и Витя ещё крутили головами, а Наташа уже мчалась на лужайку возле детского спортивного городка, опрокидывая стулья на своем пути. Троица прибыла почти одновременно и остановилась в центре возле трех одинаковых картонных коробок с именем на каждой.

Секунда – и дети, разорвав упаковки, извлекли по вертолету с радиоуправлением.

Андрей с подросшим Олегом помогли разобраться с пультами управления. Три вертолетика: оранжевый, красный и желтый – взмыли над лужайкой, описывая круги и восьмерки. Марина снимала на камеру их полет, счастливых пилотов и зрителей, наперебой дающих советы. Боря хлопал в ладоши, Алиса то смеялась, то визжала.

– Красиво получилось, – похвалил незаметно стоявший рядом Виктор Александрович.

Марина на мгновение выключила камеру, обернулась к свёкру и негромко сказала:

– А главное – отбирать не придётся, батареек хватает на 20 минут полёта.

В гости к Лениным отправились пешком, выждав время, чтобы не прийти раньше назначенных 14 часов. Чинно, под ручку, парами – чета Ярославских и чета Красновых – прошли от своих ворот до ворот соседнего коттеджа. Калитка была не заперта, их ожидали. Этот коттедж появился в прошлом году на участке, примыкающем к забору с дальней от Краснова-старшего стороны. Участок был неровный, с бугром посередине и заметным понижением к дальнему краю, к оврагу. Он так долго пустовал, что все уже привыкли считать его просто чахлым леском, мимо которого проходит дорога домой. Марина даже думала, что землю купили и огородили дешевым забором из «колючки» лишь для вложения денег, и никакие соседи в обозримом будущем там не появятся.

Когда на участке стали мелькать фигуры людей, Олег забеспокоился и попросил начальника охраны Красновых выяснить, что происходит. Богданов разузнал. Оказалось, что законный владелец земли решил строить на ней дом. Строительная фирма резко взялась за дело. В самом начале апреля на участок привезли строительный вагончик, бетономешалку, стройматериалы. Строго в центре территории вырыли яму под подвал, а вынутым грунтом заровняли яму в дальнем конце. Очень быстро начал расти двухэтажный дом. К середине лета возвели стены, к августу покрыли крышу, в сентябре сделали окна, двери, обнесли участок новым забором из алюминиевого профиля на железных столбах, навесили кованые ажурные ворота. Но жильцы так и не появились. Уже в октябре Олег нашел этот дом, выставленным на продажу. Он сообщил об это за ужином.

– «Продается коттедж под отделку». И правильно, все всегда под себя переделывают. Кстати, его общая площадь даже больше всей нашей.

– Странно, он не выглядит таким уж большим, – удивилась Маша.

– С обратной стороны, где у них участок понижается, там пристроен гараж на 3 машины, и есть полуподвал. Фактически 3 этажа получается. Верхний этаж – четыре комнаты и ванная.

– Подумаешь! – вступил в разговор Андрей, – у нас наверху четыре комнаты и две ванных.

– Но у нас-то на две семьи.

– Интересно, кто его купит, – размышляла Марина, – кто окажется нашими соседями? Наверное, очень молодые и спортивные.

– Почему?

– Олег! А как целый день сновать по трем этажам?

– На лифте, Мариночка.

– Ничего себе! У них есть лифт?

– Представь себе. И бассейн в подвале.

– Да он должен стоять целое состояние!

– Да, примерно как трехкомнатная квартира внутри Садового кольца.

– Тогда это будет семейка пожилого миллионера.

– Кстати, свояченица, там же предлагают купить вагончик, задёшево.

– Он что, строителям не нужен больше?

– Нет, этот дом – последний в нашем коттеджном посёлке, строители переходили с места на место, а теперь бригада распущена.

– А он что, из бруса?

– Я так и думал, что ты заинтересуешься. Подожди, уточню, – Олег полез в телефон, быстро разыскал нужное объявление. – Каркас сделан из бруса, обит вагонкой с двух сторон. Да, Маринка, тебе бы его, на баньку. А то все уши прожужжала про тетикатину пристройку. Ну, зачем тебе баня, если в доме 4 ванны?

Марина, гостившая прошлым летом в Новосибирске у троюродной тети Кати, целый год пыталась сподвигнуть мужа и зятя на пристройку к коттеджу. В качестве примера она приводила экономичную баньку, которую присторили дядя Вася с Петей к своему старому бревенчатому дому. Олег, преимущественно работающий дома, был против любого ремонта, тем более, перестройки. Андрей, как экономист, доказал с цифрами в руках нецелесообразность пробивания кирпичных стен. Марина отступила, но не смирилась.

– Олег! Как ты не понимаешь? Ванна – это для гигиены, а баня – для души. Дай мне посмотреть!

– Не хватай телефон, он мне сейчас нужен! Иди у себя на компе посмотри.

Марина вскочила и помчалась изучать объявление. На завтра они с Андреем осмотрели сооружение, как могли, охаяли его жалкий внешний вид, его грязный – внутренний, сбили цену – и ударили по рукам с продавцом.

Марина с Андреем думали таким дешевым способом решить проблему расширения жилой площади. С самого поступления Саши в школу, он переехал в «гостевую» комнату второго этажа. Для него сделали ремонт, купили новый комплект мебели: стол, шкаф и кровать на втором ярусе. Алиса осталась внизу в общей комнате с родителями. А где, спрашивается, теперь ночевать гостям, тому же Игорю с Ульяной? Или – Тане с Максимом? Или – совсем не москвичам, а приехавшим из Сибири? Старый диван переместили в игровую детскую, вторую комнату наверху, Алиса и мальчики с удовольствием на нём играют, а то и скачут. Но в разложенном виде диван занимает комнату до самой двери. Кресло-кровать осталось у Саши, Марина и Андрей в нем сидят по вечерам, читают сыну книжку перед сном. Если же гостей будет не двое, а трое, то придется подселять к Саше.

Марина и Андрей шли домой и радовались, что купили почти готовый гостевой домик, он же – банька. И через 3 дня вагончик стоял бы за домом у забора напротив двери бойлерной, но вмешался Николай Николаевич. Инженер-строитель опустил дочь на землю с небес:

– Вагончик купила? А фундамент у тебя где? На землю поставишь? И как воду подводить, как сток организовать? Или пусть себе гниет, весной выбросим и новый купим?

«Вот не было бабе заботы, так купила порося», – вспомнила Марина народную пословицу, но не отступила. И при активной помощи отца, они решили проблему и с фундаментом,

и с выгребной ямой, и с водопроводом. Через 2 недели, автокран перевез и установил вагончик, очищенный от мусора и продезинфицированный. Ещё через неделю Соня Кривошекова, дизайнер интерьеров, родня из Новосибирска, прислала проект переустройства, сделанный по обмерам и фотографиям Марины. Вагончик, длиной 10 метров, шириной 4 метра 30 сантиметров, начиная от входной двери, разделился на 4 секции: прихожая с вешалкой и рукомыльником, комната отдыха со столом и лавкой-лежанкой, мойка с баками для горячей и холодной воды, парилка одноместная с электрической «каменкой». Прихожая и мойка получились крошечные, парилка – чуть больше, а комната отдыха вполне позволяла выпить чаю вшестером или переночевать семье из 3-х человек. Банька, она же – гостевой домик, вступила в строй к Новому году.

А соседний коттедж пустовал до самой весны, пока его не купил новый главный врач Неврологического центра «Незабудка». Дом доделывали целый месяц, даже снаружи перекрасили. И вот сегодня гости переступили порог этого дома.

Оленины, Кира Витальевна и Роберт Аркадьевич, при ближайшем рассмотрении оказались старше не только Марины, но и Андрея. «Ему – за сорок, она – моложе», – прикинула Марина. Они встретили гостей на пороге, приветливо поздоровались, перезнакомились и пригласили на экскурсию по дому.

Марина внимательно осматривала дом и его хозяев: дом явно и с одобрительными комментариями, хозяев – исподтишка.

– Домик – очень красивый.

«Без подвала меньше нашего по размеру»

– Цвет стен подобран очень удачно.

«Оштукатурен и снаружи и внутри, дорого, наверно».

– Он выглядит очень просторным, не загроможденным.

«Конечно, на двоих не надо столько мебели, сколько на две семьи с тремя детьми».

– А ещё очень много света из-за больших окон.

«Подоконники у них сделаны необычно низко, это опасно для детей».

– И много деталей из натурального дерева: оконные рамы, дверные косяки и двери, перила и ступени лестницы на второй этаж. Красиво.

«Красиво, конечно, но слишком стерильно: всё стоит по полочкам на своих местах, нигде ничего не валяется: ни карандаш, ни мячик, ни носочки».

Роберт – выше среднего роста, спортивный, подтянутый, русые волосы подстрижены коротко, красивая форма головы, высокий лоб, лицо овальное с высокими скулами, тонким прямым носом, серые глаза за стеклами очков смотрят открыто и приветливо, рукопожатие крепкое, мужественное. Если бы стала угадывать его профессию, первое, что сказала бы – «врач». Легко представить его в медицинском халате и шапочке.

Кира – не хрупкая, но и не толстая. Ей подходит определение – «статная». Она на полголовы ниже своего супруга. Держится с достоинством, улыбается слегка, соответствует имиджу «хорошая хозяйка принимает добрых друзей». Волосы – темно-русые, мелированные очень светлыми «перышками», убраны в красивую модную причёску: разделены на косой пробор, с одного бока – коротко, открыта шея и аккуратное ушко с сережкой, с другого – пышный начес, и прядки спускаются почти до плеча. Черты лица – крупные, форма лица почти овальная, но чуть коротковат нос, а подбородок крупноват, такой, что называется «волевой». Когда не улыбается, выражение лица сосредоточенно-упрямое. Глаза светло-карие, цвет подчеркнут «стрелками» шоколадного цвета и золотистыми тенями. Рот средний, губы – резко очерченные, помада и лак для ногтей одного тона – коричнево-бордового. Одета в длинные черные свободные брюки и нарядную тунику, белую с черным рисунком, талия подчеркнута ремнем. Черные туфли без каблуков. Из украшений – сережки и кулон на цепочке, белое золото. Кожа лица – гладкая, смуглая (или это – «крем-автозагар?»), легкий румянец на щеках («из коро-

бочки»?). А вот, на шее – две тонкие поперечные морщинки сразу выдают возраст хозяйки: прилично за тридцать. «Обоим где-то по сорок примерно», – поменяла мнение Марина.

Вначале всё шло по некоторому светскому протоколу: «здрассьте-здрассьте», «очень приятно познакомиться», «цветы – хозяйке дома», «здесь у нас кухня», «очень уютно», «кто желает руки помыть – в ванную комнату», «удачный дизайн», «угловая душевая кабина экономит место», «вот кабинет Роберта, а спальни у нас – наверху», «мебель на заказ делали?», «нет, подобрали в Интернете», «стол накрыт в гостиной, проходите сюда».

Впрочем, к столу позвали позже, когда прибыл Виктор Александрович с Юлей. Они выждали пятнадцатиминутную паузу. Марина не видела, как подъехал автомобиль, но сразу узнала заглянувшего в дом охранника. Он, молча, окинул всех бдительным взором, кивнул и отступил за спину хозяина.

Дом сразу стал меньше и потолки ниже. Виктор Александрович, как обычно, стал центром пространства. Юля, вернее – Юлия Борисовна, повиснувшая на локте гражданского мужа, играла «роль второго плана». Одета она была дорого, но скромно. «Я его жена, а не любовница».

Протокол пошёл почти по кругу: «здрассьте-здрассьте», «очень приятно познакомиться», «цветы – хозяйке дома», «розы – мои любимые цветы», «здесь у нас кабинет, а там кухня», «очень уютно», «прошу всех к столу».

Первое, что действительно поразило Марину, была инвалидная коляска, стоявшая во главе обеденного стола. «Кто это у них инвалид? Ребёнок, кто-то из родителей?» – шепотом спросила она у Маши. Сестра недоуменно пожала плечами. Коляска, надо отметить, была очень сложной конструкции, сверкала никелем и пластиком, имела сложный кнопочный пульт на подлокотнике.

– Не удивляйтесь, это моя коляска, – раздался спокойный ровный голос хозяйки дома. – Я – инвалид без обеих ног. У меня удобные немецкие протезы, но дома я часто пользуюсь коляской.

Она улыбнулась, как будто сказала удачную шутку. Если она рассчитывала произвести эффект на гостей, то добилась своего. Марине стало стыдно за себя. «Вот так, главное я в ней проглядела. А она очень стойкий и мужественный человек. И так легко с улыбкой на губах с нами полчаса по дому ходила».

Под легкую фоновую музыку гости расселись, согласно стоящим табличкам. Кира в своей коляске и Роберт сели на противоположных концах. По левую руку от хозяина дома оказался Виктор Александрович, а Юля – через стол от мужа. Марина – рядом со своим свёком, а Андрей – напротив неё между Юлей и Машей. Олег – напротив Маши, рядом с Кирой. «Папа прав, определённый подхалимаж налицо. Впрочем, Краснов – самый старший по возрасту, хозяин дома должен уделять ему больше внимания».

Стол был практически банкетный, очень изысканный, но не обильный. Гостям предлагалось вкушать, но не обжираться. Кира представила приглашенного повара, Марио, и радушно предложила угощаться, брать закуски и салаты. Роберт сказал первый тост, сложный и красивый, смысл которого сводился к простому – «за знакомство». Затем достал с полочки большой рог, красиво отделанный серебром, рассказал, что это – подарок его отца, и предложил предавать его, как право сказать следующий тост. Рог он вручил Виктору Александровичу. Виктор Александрович до этого был непроницаем, но принимая рог, слегка улыбнулся. Тут и думать нечего, тост он сказал «За здоровье хозяйки и хозяина дома». И предал эстафету Марине.

– В силу своей профессии журналиста, я, конечно, проведу небольшое интервью. Первый вопрос – хозяйке дома. Кира Витальевна! Как вы за один день вырастили эти прекрасные розы у крыльца? Как фея из «Золушки», при помощи волшебной палочки?

– Нет, Марина Николаевна! Я не фея, но очень люблю розы. Я заказала эту клумбу в агрофирме, они доставили розы в больших контейнерах с землей и очень аккуратно их высадили. И дали гарантию, что заменят, если куст засохнет.

– Вы нас всех просто сразили!

– Хотите, визитку фирмы?

– Да, конечно, спасибо! А теперь вы – Роберт Аркадьевич! Расскажите, где вы учились, где работали до «Незабудки»?

– Я окончил Новосибирский медицинский институт, позже там же – аспирантуру. Моя специальность – неврология. В Москве работал в больнице имени Боткина в детском отделении.

– Так вы – родом из Новосибирска?

– Да, мы всего 6 лет живем в Москве, – Кира произнесла это так, как будто готовилась защищать мужа.

Марина обернулась в её сторону с самой приветливой улыбкой.

– Так значит, мы с вами – земляки! Наш папа из Новосибирска. И я, и Маша родились в Сибири. А остальные там работали (поклон в сторону Краснова) или бывали в гостях (жест сторону Олега, кивнувшего в ответ). Как потомственная сибирячка желаю вам, дорогие земляки, в этом новом прекрасном доме всяческого благополучия! Предлагаю тост – за успехи сибиряков в столице!

Кира подождала, но Роберт не шёл. «Пусть себе работает, поговорить можно и завтра за завтраком». Кира никогда не дергала мужа по пустякам. Она потушила прикроватную лампу, приняла удобную позу и закрыла глаза. Прием гостей – утомительное занятие, но теперь можно отдохнуть, расслабиться. Всё прошло, как она и рассчитывала. Гости оценили и дом, и стол. Не остался незамеченным цветник. «Спасибо за вопрос» Марине. Кира отвечала ей, но адресовалась Виктору Александровичу. И Краснов наверняка отметил её деловую хватку даже в бытовых мелочах и где-то подсознательно поставил ей плюс.

«И всё это под прекрасную выпивку и закуску. Новоселье – отличный повод, придраться не к чему. Слава Богу, что больше никто не вклинился между усадьбой Краснова и нашим домом, а то пришлось бы звать всех». Кира представила стол в два раза длиннее сегодняшнего и каких-то крикливо одетых галдящих тёток между ней и Красновым – и фыркнула.

Нет, обошлось, соседи – вполне приличные люди, воспитанные, интеллигентные. Вечер прошёл, как по маслу. Краснов выглядел вполне довольным. Теперь для него преимущество контракта с её фирмой при закупке медицинского оборудования станет очевидней, чем если бы Кира целый час размахивала перед ним красочными рекламными картинками и приводила цифры заманчивых скидок.

Для Керы оказалось сюрпризом, что сестры – сибирячки. Конечно, этот нюанс добавил теплоты в отношения. Но вспоминать Новосибирск лишний раз не хотелось. Драма 94-го года, из-за которой Кира до сих пор принимает афобазол и другие успокоительные, произошла именно там. Тогда, очнувшись в больнице и осознав все последствия пожара, она даже пыталась покончить с собой... «Нет, хватит, о плохом не вспоминать! У меня всё хорошо. Я совершенно спокойна. У меня прекрасный муж, отличный дом, прибыльный бизнес. Я ни в чем не нуждаюсь, я могу заниматься бизнесом и обеспечивать себя, – Кира дышала ровно и спокойно, как обучал инструктор по аутотренингу. – У меня всё хорошо. Я совершенно спокойна...» Наконец ей удалось расслабиться по-настоящему и заснуть.

Роберт вспоминал сегодняшний приём: «Надо же, сибиряки оказались в соседях. С этими сёстрами будем и дальше общаться: милые, интеллигентные, открытые. Краснов, конечно, нам не чета, как говорится, к нему и на кривой кобыле не подъедешь. Снизол до нас разок,

надеюсь, больше его не увижу. Но цель Киры достигнута: это поможет ей заключить выгодный контракт на поставку оборудования. А вот муж Марии Николаевны, Олег, бизнесмен от программирования, совершенно не сноб. В искусстве разбирается, похвалил эстампы. Кире было приятно, она их сама выбирала. Предложил вывозить нас на художественные выставки, достойные внимания. Почему бы и нет, если время будет? Андрей, муж Марины, удивил: не скажешь, что из семьи олигарха. Не стрижет купоны, а вкалывает. Бизнес у него отдельный от отца, небольшой, хлопотный. Видно, как Андрей болеет за своё детище, в Москву мотается почти каждый день. Я похвалил журнал «Кредо» совершенно естественно, они с женой были очень довольны. Забавно, как они сказали в один голос: «Спасибо на добром слове». Марина очень непосредственная и искренняя, не растеряла молодой задор. И как только она всё успевает: дома хозяйничать, двух детей воспитывать и ещё свои статьи и книги писать, расследования проводить?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.